

О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ПРАВОСЛАВНОЙ И СВЕТСКОЙ КУЛЬТУР

«Пюхтицкие чтения» в Пюхтицком ставропигиальном женском монастыре, 2012–2018 гг. (д. Куремяэ, волость Илука, Ида-Вирусский уезд, Эстония)

- © Комиссарова Татьяна Сергеевна – доктор педагогических наук, профессор Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина; e-mail: tsk42@mail.ru
 © Гладкий Юрий Никифорович – доктор географических наук, профессор Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена; e-mail: gladky43@rambler.ru
 © Сухоруков Вячеслав Дмитриевич – доктор географических наук, профессор Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена; e-mail: suhorspb@mail.ru

Глубинное единство православной и светской культур не подлежит сомнению хотя бы по той причине, что практически все культуры прошлых эпох имели сугубо религиозные корни. Конечно, в истории нашей страны случались серьезные разрывы между жизнью общества и церкви. Но если, например, в эпоху Петра I, когда государственно-церковные отношения подверглись глубокой эрозии, речь не шла о создании некоей параллельной культуры, то в советский период открытые гонения на церковь сопровождалась формированием особой пролетарской культуры.

Вопрос о взаимодействии православной и светской культур не прост. С одной стороны, идеалы, лежащие в основе светской культуры, носят «конгломератный», многоликий, а иногда противоречивый характер, поскольку исходят из самых разных духовных источников, в то время как религиозная культура, выражая идеалы конкретного мировоззрения является более монолитной. В ней во главу угла всегда ставится принцип *духовного единства*, в то время как в светской культуре подобного единства не наблюдается: многое никак не связано с религией, а иногда и противостоит ей. С другой стороны, взаимодействие (прямое или косвенное) религиозной и светской культур на индивидуальном уровне неизбежно.

Эти вопросы уже не первый год находятся в поле зрения ученых, богословов, клириков, философов, педагогов, журналистов, общественных деятелей, художников, литераторов, кинематографистов различных стран (России, Эстонии, Латвии, Белоруссии, Украины, Швеции, Германии и др.), собирающихся в Эстонии на базе Успенского ставропигиального женского монастыря, который стоит на холме Пюхтица близ деревни Куремяэ. Еще в 2002 г. здесь состоялась конференция по вопросам духовно-нравственного воспитания учащихся, но тогда мало кто мог предположить, что впоследствии она станет традиционной. Начиная с 2012 г., международные научно-практические конференции, посвященные памяти выдающейся настоятельницы монастыря – схиигумении Варвары (Трофимовой, 1930–2011), проводятся ежегодно по благословению Патриарха Московского и всея Руси Кирилла и под патронажем игумении Филареты (Калачевой).

История создания Пюхтицкой обители теснейшим образом связана с деятельностью губернатора Эстляндии князя С.В. Шаховского и его супруги – княгини Е.Д. Шаховской. Известно, что еще в XVI в. местные жители построили возле будущей обители часовню иконы Божией Матери, так как, по преданию, именно там им явилась Богородица и там же, на месте ее явления, была найдена Успенская икона Божией Матери. В 1885 г. на Богородицкой горе, благодаря чете Шаховских, был открыт Пюхтицкий православный приход и сооружен храм (впоследствии храм стал кладбищенским, а сама икона была перенесена в новый собор). По инициативе губернатора Шаховского в 1887 г. было образовано отделение Прибалтийского православного братства Христа Спасителя и Покрова Божией Матери, развернута благотворительная деятельность в Иевве (ныне г. Йыхви). Вскоре (1891) на Богородицкой горе был основан женский монастырь, который, несмотря на трудные времена, с тех пор ни разу не закрывался.

В 1908–1910 гг., уже после смерти (1894) главного благодетеля монастыря – губернатора Эстляндии князя С.В. Шаховского, было возведено главное монастырское сооружение – величественный собор Успения Пресвятой Богородицы. Усыпальница князя находится в одном из зданий ансамбля монастырских построек, где 45 лет спустя нашла свой последний приют и его вдова княгиня Е.Д. Шаховская, которая также лично много занималась вопросами устройства православия в Эстонии. К этому следует добавить, что в 1990-е гг. Пюхтицкий монастырь получил высокий статус *ставропигиального* (т.е. подчиняющегося непосредственно патриарху или синоду – органу управления РПЦ между Архиерейскими соборами).

Заметим: именно монастыри, прежде всего, те из них, которые существуют не один десяток лет (как Пюхтицкий) являются особенно стойкими хранителями православной веры и средоточием духовной жизни Церкви. Именно от духовного состояния монашествующих в прошлые столетия во многом зависело благополучие всей Церкви. Поэтому обращение упомянутого монастыря к культурно-историческим традициям православия ассоциируется с очень важной духовной миссией.

В тематике ежегодных чтений (*она, как и содержание докладов, выложены в открытом доступе на сайте монастыря*) преобладают доклады теоретического, историко-педагогического и практико-социального содержания (см. табл.). Участники первой конференции (2012) приняли решение, в которой, в частности, содержался пункт о закреплении за Пюхтицкими чтениями постоянного названия «Взаимодействие светской и духовной культуры». В дальнейшем участники Чтений, носивших уже другие названия, неизменно выходили на прежнюю логическую «тропу» взаимодействия светской и духовной культур, пользуясь различными подходами и методологическими основаниями.

Условно среди таких подходов можно выделить: *культурологический* (вероятно, наиболее перспективный, поскольку отличается наиболее широким охватом проблемы), *психолого-педагогический, объектный* (когда анализу подвергаются отдельные элементы или сферы, где проявляется связь православной и светской культур); *краеведческий подход* (его сторонники ограничивались рассмотрением состоянием проблемы в конкретном крае и не претендовали на изучение всей православной культуры) и, наконец, *религиоведческий*.

Как отметила настоятельница монастыря игуменья Филарета на открытии Первых Чтений в 2012 г., злободневность обсуждения этих проблем состоит в том, что «зло и грех откровенно умножаются в мире, становятся более навязчивыми, открыто и грубо диктуют людям свою волю, свой образ жизни». С такой оценкой актуальности конференций трудно не согласиться.

При анализе докладов семи конференций (2012–2018) легко бросаются в глаза попытки авторов увязать духовное основание русской цивилизации с историческим развитием общественно-политических, нравственно-религиозных, мировоззренческих и национально-самобытных процессов. Вот названия некоторых из них: «Мир и христианское монашество» (игуменья Филарета); «Духовное основание русской цивилизации», «Русская цивилизация и Русское православие» (В.Д. Сухоруков); «Церковь и мир: модели взаимоотношений на примере Рижского опыта» (И.Е. Рыбаков); «Историческая память как духовный ресурс в системе православных ценностей», «Православная идентичность: вековые скрепы и современные вызовы» (Ю.Н. Гладкий); «Вызов-ответ христианской цивилизации (понимание будущего в православном мировоззрении)» (А.Г. Шустров); «История России как Закон Божий» (протоиерей С. Гомаюнов) и др.

Естественно, что основное внимание участники конференций уделяют связи

Номер и дата конференции	Название конференции
Первые Пюхтицкие чтения (11–12 декабря 2012 г.)	«Взаимодействие светской и духовной культуры»
Вторые Пюхтицкие чтения (11–12 декабря 2013 г.)	«Диалог педагогических традиций православия и современного воспитания: проблема формирования личности»
Третьи Пюхтицкие чтения. (11–12 декабря 2014 г.)	«Культурно-исторические традиции православия»
Четвертые Пюхтицкие чтения (11–13 декабря 2015 г.)	«Историко-культурное и духовное наследие: традиции и современность»
Пятые Пюхтицкие чтения (11–12 декабря 2016 г.)	«Православная культура и практика воспитания личности: традиции и современный опыт»
Шестые Пюхтицкие чтения (11–12 декабря 2017 г.)	«Светское и духовное культурное наследие как ценностная основа формирования личности современника»
Седьмые Пюхтицкие чтения (11–12 декабря 2018 г.)	«Духовно-нравственное воспитание человека: традиции и современность»

христианства с проблемами образования и воспитания молодежи. При этом речь идет не обязательно о содержании христианско-православной педагогики и введении детей в жизнь Церкви и, тем более, их подготовке к христианскому служению в свете Божественного Откровения. Чаще проводится мысль о необходимости приобретения высоконравственных навыков общественной и личной духовной жизни, воспитании христианских чувств и т.д. Во многих выступлениях проводится мысль, что нравственные ценности в религиозной культуре практически вечны, тогда как светские ценности, исходящие из разных духовных источников, подвержены постоянным изменениям и нередко являются эклектичным продуктом греховных, безнравственных деяний человека. Для того чтобы современная педагогика представляла собой совместное движение учителя и ученика в пространстве диалога, необходимо, чтобы «слово» веры всегда соединялось с «делом» веры, чтобы социальная действительность не подрывала православные традиции, составляющие основу русской цивилизации.

Приведем названия лишь нескольких докладов, посвященных связи духовно-нравственного воспитания учащихся с православием: «Светское образование и духовное просвещение: поиски гармонии» (Т.С. Комиссарова, Ю.Н. Гладкий); «Основы и принципы православной педагогики» (Л.В. Загрекова);

«Духовность как цель образовательной деятельности» (протоиерей С. Резников); «Педагогические традиции православия: истоки духовно-нравственного развития личности», «Основы православной культуры (Р.А. Иванова); «Проблемы самоидентификации православного подростка в современном мире» (М. Бограя); «Педагогические искания русского космизма и православная традиция» (Е.Г. Слободнюк); «Проблемы духовно-нравственного воспитания в эпоху глобализации и двойных стандартов» (Л.А. Винская); «Ребенок и Православная вера в произведениях русской литературы» (Т.В. Мальцева); «Воспитание личности на православных традициях белорусского народа» (В.Г. Литвинович); «Православная культура и практика воспитания личности на уроках русского языка (И.К. Лазарева) и др.

Выступления представителей религиозной общественности чаще всего связаны с житием святых, отражением роли РПЦ в отстаивании богоугодных подходов к благоустройству, попечению и милосердию, реформированием семейно-брачных отношений на Руси и развитием русской классической патриархальной семьи и т.д. Так, темами докладов игумении Филареты (Калачевой) были – «Испытание послушанием» и «Непостижимый подвиг юродства», иеромонаха Луки (Пронских) – «Особенности прохождения социально-миссионерской практики обучающихся в духовных учебных заведениях»; иерея Анатолия Высоковского «Богословский предикат в теории межкультурной коммуникации» и т.д.

Многие участники конференций задавались вопросами: кто же должен стать сегодня оплотом нравственности и морали, и каковы функции этих субъектов? Естественно, речь шла о семье, школе, государстве и церкви. С одной стороны, главным институтом воспитания традиционно считается семья, так как в ней закладываются основы личности ребенка, с другой – ее роль в непростых условиях последних десятилетий в РФ сильно «притупилась». Увы, и современная школа, перестав быть настоящим государственным приоритетом, «буксует» – ей все труднее быть тем самым оплотом высокой морали и нравственности, чем она была при советской власти. Часть участников придерживается позиции, согласно которой главным оплотом морали и нравственности обязано быть само государство, переведшее нравственные правила в разряд общественной морали, а мораль – в административные, уголовные и другие законы.

Что же касается отделенной от государства Церкви, то ее роль в духовном развитии молодежи остается весьма специфичной. К сожалению, канули в лету те времена, когда православная этика напрямую или косвенно в течение столетий в подавляющем боль-

шинстве российских регионов регулировала человеческие отношения в семье, быту, на производстве, в общественных местах. Но с уходом коммунистической идеологии, когда значительная часть населения страны оказалась в духовном вакууме, религиозные ценности начали вновь возвращаться как в нашу жизнь, так и образ мышления. В этих условиях просветительская деятельность Церкви может стать средством выхода из духовного кризиса безвременья рубежа XX–XXI вв.

В приобретших большой международный резонанс Пюхтицких Чтениях, кроме сотен представителей вышеупомянутых стран, традиционно принимают участие митрополит Таллиннский и всея Эстонии Евгений (до 2018 г. – викарий Московской епархии), председатель Учебного комитета Русской Православной Церкви, ректор Московской духовной академии и семинарии, главный редактор журнала «Богословский вестник», митрополит Тверской и Кашинский, заместитель Управляющего делами Московской патриархии Воскресенский Савва, депутат Сейма Латвийской республики И.Е. Рыбаков, президент Фонда содействия развитию науки, образования, культуры и реализации социальных программ «Северная столица» М.В. Романов, директор «Фонда новомучеников и исповедников российских» Д.И. Фомичев, глава общества «Русский Салон» в Стокгольме Л.А. Турне и многие другие клирики, ученые, общественные деятели, педагоги, учащиеся средних школ. Не только активной участницей, но и бессменным организатором и вдохновителем всех проведенных конференций выступала настоятельница Пюхтицкого монастыря игумения Филарета, за что все гости обители выражают ей и сестрам сердечную благодарность.

Естественно, не только у организаторов и участников конференций, но и читателей могут возникнуть правомерные вопросы: для чего следует проводить подобные конференции, какова от них реальная польза носителям религиозной и светской культур и какие моменты следовало бы учесть при планировании последующих конференций? Первый из этих вопросов носит во многом риторический характер, так как между православной и светской культурами нет, и не может быть онтологического, абсолютного и непреодолимого противоречия и налаживание между ними тесного контакта приносит очевидную пользу обоим культурам.

Что же касается второго, то, он отличается многоаспектностью. Вероятно, нуждаются в расширении как круг регионов и стран-участниц, так и число специалистов из разных областей знаний. Но самое главное – необходимо более умело и энергично использовать потенциал институтов светской культуры и РПЦ для духовного развития молодежи.